

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОТЦОВСТВА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Ю.В. Борисенко, К.Н. Белогай (Кемерово)

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования отцовства в современном обществе. Рассматриваются биологические и социальные факторы, обуславливающие отцовство, а также этапы формирования комплекса отцовства.

Ключевые слова: развитие личности, отцовство, психологическая готовность к отцовству, «ответственное отцовство».

В последнее десятилетие в психологической науке все более популярным является изучение проблемы отцовства. Интерес к феномену отцовства выходит за рамки детской психологии, отцовство становится самостоятельным предметом исследований в рамках психологии развития и акмеологии, все чаще рассматривается не с позиций влияния на развитие ребенка, а как часть личностной сферы взрослого человека. Изучение родительства в настоящее время находится на этапе накопления научных знаний, проведения большого количества исследований в узких направлениях, таких как влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей [8]; влияние родительской семьи на психологическую готовность юношей к отцовству [5]; зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве [8]; эмоциональное состояние детей в неполных семьях [1]; детско-родительские отношения [3, 7, 8]; особенности патернальной депривации в условиях семейного воспитания [9] и др. Несмотря на подобную представленность исследований, посвященных отцовству, наиболее общие вопросы остаются неизученными: каковы факторы и механизмы формирования отцовства, этапы становления данного феномена, что влияет на психологическую готовность к отцовству, какова представленность типов «отцовствования» в современном мире?

Биологические и исторические предпосылки играют важнейшую роль в формировании личности современного человека. Справедливо это и относительно формирования способов, особенностей и характеристик выполнения отцовской функции конкретным мужчиной. Биологические и социальные факторы тесно взаимосвязаны, однако, по мнению И.С. Кона и В.В. Бочарова, если биологическое определяет психофизиологическую готовность к отцовству, то социальные факторы достаточно жестко регламентируют реализацию этой готовности [6].

Биологически пол определяется генетической информацией, заложенной в каждой клетке организма, хранимой в ДНК. До рождения половое развитие контролируется только биологическими механизмами. Половая дифференцировка осуществляется уже на уровне внутренних половых структур, наружных гениталий и головного мозга. Если в это время не образуется достаточное количество тестостерона, то развитие мужского организма идет по женскому типу.

Уже на 8-й неделе у эмбрионов мужского пола под влиянием тестостерона, вырабатываемого организмом самого ребенка, начинают формироваться половые органы. У женских эмбрионов половая дифференцировка не регулируется гормонами. Действие гормонов в пренатальный период определяет поведение зрелой особи [5].

В пубертатном периоде у девочек формируется система циклической продукции половых гормонов; у мальчиков, достигнув определенного уровня, уровень гормонов остается постоянным.

С рождения ребенка важнейшее значение приобретает окружающая среда. Кроме того, известно, что с самого рождения родители по-разному относятся к мальчикам и девочкам. А ведь именно любовь, тепло и внимание к ребенку в этом возрасте ограждают его от множества проблем в дальнейшем. Правильное представление о своей половой принадлежности формируется к 1,5–2 годам. В рамках психоанализа предполагается, что мать является первым сексуальным объектом и для мальчика, и для девочки.

Период препубертата 7–13 лет характеризуется формированием стереотипа полоролевого поведения – системы представлений и моделей полового поведения для обоих полов [5]. В это время ребенок идет в школу, меняется круг его общения, повышается авторитет сверстников и так называемых «чужих взрослых». Однако правильное полоролевое поведение родителей в этом возрасте влияет на формирование гендерной идентичности ребенка как прежде. Например, жесткие, авторитарные отцы, стремящиеся «сформировать из сына мужчину», обычно имеют слабых, податливых, внушаемых и несамостоятельных сыновей. Напротив, у демократичных, но требовательных отцов вырастают ответственные и самостоятельные сыновья. У требовательных доминантных матерей чаще всего вырастают так называемые «маменькины сынки».

Следующий период формирования гендерной идентичности – пубертат, это период с 12 до 18 лет – время формирования психосексуальных реакций и психосексуальной ориентации и максимального функционирования эндокринной системы. В это время на основе индивидуальных особенностей и опыта формируется личность, происходит эмансипация от семьи, вырабатывается собственное мировоззрение, социальное сознание, оформляются представления

об отцовской и материнской роли. И если женщины примеряют на себя материнские роли с детства, то мужчины именно в этом возрасте впервые задумываются об отцовстве, например в связи с возникновением проблем или разговоров о нежелательной беременности. Однако многое зависит от воспитания, от семейных традиций и позиции матери мальчика-юноши. Именно отношения с собственной матерью на много лет определяют его отношение к женщине вообще. Насколько мать подрастающего мужчины принимает его взросление и его самостоятельность, предоставляет ему возможность решать некоторые вопросы самому, принимая ответственность за свои решения, настолько внимательно относится он к своим сексуальным отношениям. Авторитарное поведение матери, пресекающей любые проявления инициативы, может привести к безответственности в отношениях с противоположным полом.

В современном обществе происходит достаточно четкое разграничение родительской и сексуальной сферы. Достижения современной медицины и науки позволяют не только разграничить эти две сферы жизни взрослого человека, но и более осмысленно подходить к родительству. В последние десятилетия в развитых странах заметна тенденция рождения детей в более позднем возрасте, что позволяет некоторым ученым сделать вывод о том, что родительство связано не только с сексуальной потребностью, но и с другими, в частности с потребностью в продолжении рода, в ученике, в аффилиации, кроме того, существует целый блок социальных потребностей [10].

Таким образом, в основе отцовства лежат различные, в том числе и биологически обусловленные потребности. При этом способность иметь детей, с одной стороны, является характеристикой взрослого человека, а с другой – не служит достаточным основанием для рождения ребенка. Важнейшее значение здесь приобретает влияние социальных, исторических и культурных факторов: социальной стратификации, соотношения психофизиологического и социального статусов личности.

В настоящее время экспериментальных работ, исследующих формирование родительства, крайне мало. Одна из них, с построенной теоретико-методологической концепцией развития материнства, – это разработка структуры, содержания и формирования материнства Г.Г. Филипповой [8]. На основании изучения биологии и психологии материнства она выделяет шесть основных этапов формирования материнства в процессе развития личности в онтогенезе:

1. Взаимодействие с собственной матерью.
2. Развитие материнской сферы в игровой деятельности (включает все сюжетно-ролевые игры, например «дочки-матери»).

3. Няньчание (общение девочки 4,5–10 лет с младенцем, помогающее овладению социальными навыками взаимодействия с малышом).

4. Дифференциация мотивационных основ материнской и половой сфер.

5. Взаимодействие с собственным ребенком.

6. Принятие ребенка как личности.

Процесс общения женщины с ребенком начинается задолго до его рождения, через сенсорный опыт, приобретаемый женщиной во время беременности. Исследованию процесса осознания своего ребенка как части симбиотической связи, а затем как отдельной личности посвящены многие работы. Встраивание конструкта ребенка в самосознание мужчины проходит более сложно. Специфические реакции на младенца, восприятие собственного родительства, формирование родительской сферы у мужчин отличны от специфически женских и материнских [8].

В результате всестороннего изучения проблемы формирования отцовства, влияния социальных отношений на становление института отцовства нами было сделано предположение о том, что в онтогенезе комплекса отцовства можно выделить три основных этапа: 1) стереотипное представление об отцовстве до беременности жены (партнерши) – теоретический этап; 2) изменение стереотипов в течение беременности партнерши; 3) собственно формирование чувства отцовства после рождения ребенка.

Для проверки выдвинутой гипотезы нами в городе Кемерове было проведено исследование (2002–2006 гг.), в котором приняли участие семейные мужчины (в том числе в период ожидания ребенка) и мужчины, не имеющие детей (всего 168 человек). Средний возраст испытуемых 31 год. 70% испытуемых являются служащими, 19% – предпринимателями, 8% – студентами, временно не работают 3%; 51% имеют высшее образование, 49% – среднее специальное.

Первый – теоретический – этап формирования отцовства начинается с рождения мальчика и продолжается до момента получения сведений о беременности его жены (партнерши). Формирование стереотипов отцовства происходит в процессе взаимодействия с собственными родителями. Причем степень влияния отца и матери зависит от возраста ребенка. Первоначально общение с матерью в период новорожденности и младенчества намного интенсивнее, чем с отцом. Мать кормит, ухаживает за ребенком, заботится о нем, играет с ним, разговаривает. Дж. Боулби и М. Кляйн описали особенности общения матери с ребенком-младенцем [8]. Чувствуя ее поддержку и присутствие, будучи в безопасности, ребенок может исследовать мир. Отец является фигурой, которая помогает ребенку изучать мир, собственное тело и его возможности через силовые игры. Позднее взаимоотношения родителей становятся

моделью поведения в обществе сверстников в младшем школьном и подростковом возрасте.

Однако на формирование представлений об отцовстве оказывает влияние не только семейная ситуация. Коррективы вносит социальная среда, окружающая ребенка. Например, ценность отцовства, декларируемая в патриархальном обществе, прививает определенное отношение к старшему поколению и к собственным детям. Современными детерминантами организации общественного мнения являются средства массовой информации, формирующие стереотип «правильной жизни», «правильных» стремлений и ценностей, в том числе ценность сексуальных отношений, важность близких отношений, «идеальной» семьи, необходимости рождения детей. В среднем к 18–23 годам складываются основные стереотипные представления об отцовстве.

Содержание отцовской роли до недавнего времени можно было описать при помощи социальных норм, составляющих мужскую гендерную роль. К числу таких норм относятся норма статуса, норма эмоциональной и физической твердости и норма антиженственности [2]. Норма статуса подразумевает, что мужчина должен завоевывать статус и уважение других, а главная обязанность отца – содержать семью и исправно приносить в дом деньги. Чтобы соответствовать ожиданиям, мужчина должен почти все время посвящать работе, вследствие чего ослабевает его контакт с детьми. По мере того как доходы отца растут, его вклад в воспитание уменьшается. Например, еще 25 лет назад американские отцы проводили с детьми в среднем 12 минут в день [6].

Нормы твердости и антиженственности подразумевают, что выражение чувств и самораскрытие «принадлежат» исключительно женщинам. Отцы могут стесняться выражать свои чувства по отношению к ребенку. Поскольку в обществе существует стереотип восприятия мужчин как сильных и уверенных в себе, способных преодолевать различные трудности, многие из них подавляют свои переживания.

Современная отцовская роль, по нашему мнению, постепенно трансформируется, становится менее жесткой. В последние десятилетия появилось понятие «новый отец», в отношении отцовства все чаще звучат такие термины, как «продуктивное» [4] или «ответственное» [4, 6] отцовство. Предполагается, что мужчины вновь открыли для себя ценность отцовства.

Для многих современных мужчин семья выходит на первый план, становится не менее, а порой и более важной, чем работа, сферой жизни. Все больше семей полагаются на уход отцов за детьми, пока матери на работе: если мама работает, папа проводит с ребенком 20% своего времени, если мама домохозяйка, – от 5 до 14%. Растут ожидания по отношению к отцам. Зарплатой, которую отец приносит домой,

уже не исчерпывается его роль. Ожидается, что отцы и физически и вербально будут вовлечены в воспитание. Ожидания являются результатом того, что все больше женщин работают вне дома, в связи с чем приобщают своих партнеров к радостям и обязанностям родительства; мужчины начинают обнаруживать качества, которые было принято считать женскими: нежность, привязанность и заботу о малышах.

Действительно, более молодые отцы участвуют в процессе подготовки к рождению ребенка, в некоторых случаях присутствуют при родах, рано приобщаются к уходу за ребенком, проводят больше времени с детьми (при условии совместного проживания). Именно по отношению к такому эмоционально вовлеченному в жизнь ребенка мужчине используется термин «продуктивное отцовство».

В ряде работ выделены современные типы представлений об отцовстве [7]. Можно утверждать, что в настоящее время появляются новые «стили отцовствования». Отцовская роль становится многоплановой, свести всех современных отцов к одному типу практически невозможно. Мы предположили, что уже на уровне представлений об отцовстве можно проследить многоплановость современного отцовства, неоднородность и противоречивость представлений об этом феномене. В пилотажном исследовании приняло участие 40 бездетных мужчин в возрасте 22–25 лет. Для оценки представлений о различных сторонах отношения родителей к ребенку использовалась методика PARI Е. Шефера и Р. Белла в модификации Т.В. Архиреевой; для определения когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений об отце применялась методика «Представления об идеальном родителе», разработанная Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой. Со всеми испытуемыми также проводилось структурированное интервью, вопросы которого были направлены на то, чтобы участники субъективно оценили свою готовность к отцовству.

В ходе исследования по методике PARI большинство испытуемых получили высокие баллы по следующим шкалам: вербализация, несамостоятельность матери, уравнилительные отношения, опасение обидеть, сверхавторитет родителей, ощущение самопожертвования в роли матери, развитие активности ребенка, стремление ускорить развитие ребенка.

Отношение к детям у молодых мужчин определяется направленностью на развитие его активности, индивидуальности, поощрение самостоятельности и инициативы ребенка. Основным аспектом, который наиболее ярко был выражен у испытуемых, – это связь с процессом общения, обменом информацией, способность выслушать, дать совет и направленность на поощрение словесных высказываний ребенка. Мы полагаем, что подобная направленность мужчин свя-

зана с современными установками в воспитании детей, ориентацией большинства современных систем воспитания на раннее развитие ребенка, а в некоторых случаях и на ускорение его развития.

Такие признаки, как сверхавторитет родителей и уравнилельные отношения между отцом и ребенком, в какой-то мере противоречат друг другу. Это можно объяснить тем, что мужчины, внешне ориентированные на равные отношения с ребенком, все же видят себя как авторитарного родителя, опекающего, руководящего и управляющего всем процессом воспитания.

Мужчины признают несамостоятельность женщин и ее заботу о других в ущерб себе. Они отмечают такие характеристики матери, как уступчивость, покладистость, отзывчивость, доброта, бескорыстие, т.е. видят мать как обладающую выраженной альтруистической направленностью. Получается, что мужчины, не имеющие детей, ориентированы на традиционное распределение ролей между супругами.

Используя методику «Представления об идеальном родителе», мы предложили испытуемым оценить образ «идеального отца» и образ, противоположный идеальному отцу (условно говоря, «анти-идеального отца»).

Если говорить о представлениях испытуемых об идеальном отце, то у большинства участников исследования преобладают эмоциональный и когнитивный аспекты данного образа, именно они оцениваются как наиболее важные для развития ребенка. То есть отец представляется как счастливый, радостный, добрый, заинтересованный в ребенке, не стыдящийся за ребенка и не боящийся перед ним извиниться, готовый к родительству, сильный, благоразумный, практичный. Оценку испытуемыми поведенческого компонента образа как вторичного можно объяснить тем, что испытуемые не имеют своих детей, поэтому поведенческий компонент оказался на втором плане. Таким образом, у мужчин 22–25 лет есть представления о том, что такое «отец», проявляется эмоциональное отношение к этому, но нет умений и представлений о том, какие навыки необходимы отцу.

У антиидеального отца также наиболее выражены когнитивный и эмоциональный аспекты, ему приписываются противоположные идеальному отцу качества.

При проведении интервью были выделены два типа мужчин, субъективно оценивших себя как психологически готовых (40% испытуемых) и не готовых (60%) к отцовству. Используя непараметрический критерий Манна–Уитни, мы обнаружили, что уровни исследуемых признаков различаются статистически значимо. То есть показатели тех испытуемых, которые оценили себя как психологически готовых к отцовству, отличаются от показателей психологически не готовых к отцовству испытуемых (при уровне значимости 0,05). Субъективно «гото-

вые к отцовству» мужчины в большей степени ориентированы на стереотипы «ответственного отцовства», субъективно не готовые к отцовству мужчины ориентированы на «традиционное отцовство». Подводя итоги пилотажного исследования, отметим, что в сфере представлений об отцовстве можно обнаружить наличие двух. Рискнем предположить, что в современной России уже на уровне готовности к отцовству можно наблюдать действие двух групп стереотипов: первые связаны с более традиционными нормами антиженственности, эмоциональной твердости и т.п., вторые – с феноменом «ответственного (продуктивного)» отцовства.

Второй этап – период изменения стереотипов – начинается с того момента, когда мужчина узнал, что будет отцом, и продолжается до начала взаимодействия с уже родившимся ребенком. Сам момент сообщения о беременности и осознание факта реальности ребенка разнесены во времени. Реакция на сообщение о беременности может быть различной и зависит от многих факторов, включающих намерения мужчины относительно конкретной женщины, материальную, социальную и другие виды готовности принять ответственность за будущую жизнь. Даже в случае, когда решение о рождении ребенка принято заранее и является результатом оформления потребностно-эмоциональной и ценностной сфер отцовства, выраженных в желании иметь ребенка, известие о беременности может вызвать сложные переживания. 60% испытуемых, опрошенных в период ожидания ребенка, ответили, что, узнав о беременности партнерши, испытали радость; 40% – тревогу. При этом ребенок был желанным во всех случаях.

Беременность жены для мужчины означает ограничение желаний, перестройку планов, погруженность в многочисленные бытовые дела. Способность мужчины вынести потерю внимания к себе и одновременно дарить его другим, не получая при этом немедленного удовлетворения, определяет, насколько он может быть хорошим отцом. Поворотным моментом в формировании чувства отцовства, а также возникновении возможных проблем является середина беременности (примерно четвертый месяц), когда у женщины появляется живот, ее положение становится явным и ребенок становится «материальным», более реальным.

Беременность жены ставит перед мужчиной сложную задачу – справиться с внезапно возникшими ощущениями и оказать психологическую поддержку жене, взять на себя большую часть внешних проблем, создав защитный барьер между женщиной, носящей ребенка, и остальным миром. Как поведет себя будущий отец в каждом конкретном случае, будет зависеть от многих факторов. Основные из них – его личностный склад, зрелость отношения к семье,

осознанная оценка возникающих трудностей, способность справиться с ними и отношения с собственной матерью и отцом.

Еще одной важной проблемой является то, что беременность жены будит образы материнства, сложившиеся у мужчины много лет назад. Беременность жены может «столкнуть» мужчину с давними детскими отношениями с матерью и спровоцировать различные реакции, в том числе сходные с реакцией ребенка на мать. Ко всему этому прибавляется ощущение, что ребенок займет место мужчины в жизни женщины, женщина становится самодостаточной и получает все, что ей нужно, от ребенка. Страх быть ненужным является мощным переживанием этого периода. Страх потери возможности влияния, контроля над отношениями отражает опасение, что с рождением ребенка жена получает преимущество, связанное со знанием, что «лучше для ребенка», и будет использовать эти аргументы для давления на мужа при решении сложных вопросов. Боязнь кардинальных перемен в жизни и потеря свободы маневра в отношениях может быть даже причиной нежелания иметь ребенка.

Важно отметить, что страхи могут не осознаваться, но влиять на поведение мужчины. Позднее проблемы, возникающие во время беременности, приводят к нарушению отношений в диаде «отец – ребенок», а иногда к проблемам в семье, связанным с методами воспитания. Мужчина также может отказываться общаться с ребенком-младенцем, мотивируя это возрастом ребенка, теряя возможность установления контакта с ним.

В ходе нашего исследования было выявлено, что большинство женщин впервые ощущают себя матерями в период беременности, мужчины – уже после рождения ребенка. Были получены данные, которые позволяют сделать вывод о том, что эмоциональные реакции женщины не только являются защитным механизмом, но и запускают в мужчине – будущем отце – стремление заботиться и опекать, проявлять по отношению к беременной жене те чувства и ответственность, которую затем он будет проявлять по отношению к ребенку, что позволяет говорить о том, что подготовка к общению с ребенком у мужчины в период ожидания ребенка все же происходит и происходит опосредованно, через женщину.

Интересен тот факт, что 70% мужчин, опрошенных в период беременности жены, полагают, что ощутили отцовские чувства впервые после шевеления ребенка, однако мужчины, опрошенные после рождения ребенка, полагают, что это произошло после рождения ребенка. Это говорит о том, что до самого рождения ребенка даже малейшее взаимодействие с ним имеет важнейшее значение для осознания мужчиной его существования.

Критерии идеального отца представляются испытуемым такими же, как и представителям первой группы, не имеющей детей. Однако будущие отцы не смогли оценить себя по шкале идеального отца. Налицо рассогласование теоретических стереотипических представлений о том, каким должен быть отец, и их практическим применением. Затрудненность самооценки говорит о том, что процесс осознания себя отцом находится в развитии, не завершен.

Третий этап – период после рождения ребенка – практический. Этот период является критическим с точки зрения возникновения бондинга – эмоциональной связи мужчины с родившимся ребенком. Среди наших испытуемых (отцов детей возраста 4–7 лет) 90% почувствовали себя отцом после рождения ребенка, а 10% – через 6–7 месяцев. 30% представляли себе своего будущего ребенка во время беременности жены. Они полагают, что во время беременности жены появилась большая забота о жене, ответственность, а после рождения ребенка – бытовые проблемы. 60% испытали радость и гордость, когда впервые увидели ребенка, 20% – боязнь, растерянность и 20% – смешанные чувства. 100% отцов относятся к участию отца в родах положительно, но никто из испытуемых не имел такого опыта.

Отец, по мнению всех групп испытуемых, воспитывает в ребенке рациональность, создает нормальные условия для развития, осуществляет эстетическое, нравственное восприятие. Сравнительная оценка представлений об отцовстве мужчин, находящихся в каждом из трех периодов, приведена в таблице.

Таким образом, формирование отцовства – это сложный многоступенчатый процесс, на который влияют различные факторы: биологические, социальные, семейные и личностные. Результаты нашего исследования позволяют говорить о трех этапах формирования комплекса отцовства: стереотипное представление об отцовстве до беременности жены; изменение стереотипов в течение беременности; собственно формирование чувства отцовства после рождения ребенка. Первые два этапа являются периодом подготовки к общению с ребенком. Теоретические представления об отцовстве формируются в социуме с начала жизни мужчины. Впоследствии они изменяются, преломляясь через опыт общения с неродившимся ребенком. Процесс этот очень сложный и легко нарушается при отторжении со стороны жены или при наличии социальных проблем у будущего отца, таких как отсутствие материальных ресурсов, постоянной работы и др. Отсутствие теоретической подготовки к отцовству, страх перед рождением ребенка способствуют возникновению тревожности. Период ожидания ребенка требует от мужчины понимания, терпимости и бескорыстия по отношению к жене. Мужчина оказывается в ситуации повышен-

Соотношение различных параметров на трех этапах онтогенеза отцовства

Параметр	Теоретический период	Период изменения стереотипов	Практический период
	18–25 лет	23–29 лет	25–59 лет
Желание иметь детей	100% испытуемых собираются иметь детей, считают необходимым планировать рождение ребенка и рассматривают это как перспективу через 2–5 лет	70%	70%
Положительное отношение к детям	100%	100%	100%
Когда почувствовали себя отцом	–	70% с началом шевеления	После рождения ребенка – 90%, 10% – через 6–7 месяцев
Представляли будущего ребенка во время беременности	–	60%	30%
Изменения, которые приносит отцовство	Ответственность	Забота, ответственность	Во время беременности жены: большая забота о жене, ответственность, после рождения ребенка – бытовые проблемы
Отец для ребенка	Является образцом для подражания, дает физическое и духовное воспитание, поддержку, чувство уверенности в себе, защиту	Учит правилам, уважению к старшим	Учит рациональности, создает нормальные условия для развития, осуществляет эстетическое, нравственное воспитание
Оценка себя по шкале идеального отца	80%	100% затруднились ответить	50%

ных требований, таким образом, этот период является периодом проверки готовности к отцовству.

Работа по исследованию отцовства является актуальной и социально значимой в современных ус-

ловиях России, дальнейшее изучение онтогенеза отцовства позволит ответить на стоящие перед наукой и практикой вопросы относительно данного феномена.

Литература

1. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социс. 2000. № 10. С. 90–97.
2. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
3. Ветчагина Е.Г. Психологическое состояние беременных женщин в условиях острого и хронического стресса и особенности их психокоррекции // Перинатальная психология и психология родительства. 2004. № 2. С. 135–143.
4. Евсеенкова Ю.В. Отцовство как психологический фактор развития личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2006. 18 с.
5. Кришталь В.В. Сексология. Харьков, 1997.
6. Кон И.С. Ребенок и общество: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 336 с.
7. Овчарова Р.В. Психология родительства: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 368 с.
8. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.
9. Canitz H.-L.v. Vater. Die neue Rolle des Mannes in der Familie. Frankfurt; M.; Berlin; Wien, 1982.
10. Fthenakis W.E., Eirich H. Erziehungsqualitdt im Kindergarten – Forschungsergebnisse und Erfahrungen. Freiburg: Lambertus, 1998.

THE DEVELOPMENT SPECIFICATION OF THE PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF FATHERING

J.V. Borissenko, K.N. Belogai (Kemerovo)

Summary. In the article the problem of the development of fathering in modern society is discussed. Also the biological and social factors determining the specifics of fathering and the developmental stages of this phenomenon are being analyzed.

Key words: personality development, fathering, the psychological readiness for fathering, «responsible fathering».